

12+

Юрий Федосов

Семья и 7 Я

Гимн

Юрий Федосов

Семья и 7 Я. Гимн

«Издательские решения»

Федосов Ю.

Семья и 7 Я. Гимн / Ю. Федосов — «Издательские решения»,

Семья — первая и последняя община на Земле. Семь уровней человеческого существа — от тела до вечного «я» — автор рассматривает сквозь призму семьи. Это не руководство и не исповедь, а гимн пути: размышления о том, где начинается любовь и что она означает за пределами земного. Опираясь на «Письма Махатм» и Евангелие, книга ведёт читателя от рождения до порога вечности. Что, если семья — больше, чем мы привыкли думать?

© Федосов Ю.

© Издательские решения

Содержание

Семья и 7 Я	6
Пролог	7
Глава 1. Я — физическое	8
0. В начале	9
1. Тело, доставшееся по наследству	10
2. Школа боли и удовольствия	11
3. Тело как граница	12
4. Тело, которое больше себя	13
Глава 2. Я — чувствующее	14
1. Природа чувств	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Семья и 7 Я Гимн

Юрий Федосов

© Юрий Федосов, 2026

ISBN 978-5-0069-9532-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Семья и 7 Я

Семья — первая и последняя община на Земле.

Пролог

Моя старшая дочь, заканчивая гимназию, проводила опрос по одному из социальных предметов. Вопрос звучал так: «Что для вас семья?»

Мне не пришлось долго думать. Ответ был очевиден:

— Семья — первая и последняя община на Земле.

Она ничего не ответила. Просто записала. Ей предстоит самой пройти путь осмысления жизни. Эти размышления — не наставление ей, а итог моего пути.

Но когда я вслушиваюсь в собственный ответ, он раскрывается тремя слоями.

Первая. Почему семья — первая община? Потому что именно здесь впервые даётся то, что больше нигде не получить в полном объёме. Язык, на котором мы будем говорить с миром. Доверие — или недоверие — как базовая настройка души. Границы дозволенного, ощущение, где кончается «я» и начинается «ты». Ритм заботы, который становится внутренним метрономом на всю жизнь. Всё это закладывается здесь, за общим столом, в тишине совместного утра, в окрике и в прощении.

Последняя. Почему последняя? Потому что всё остальное рано или поздно распадается. Государство может стать чужим. Профессиональные сообщества — рассыпаться. Соседи — уехать или сделаться чужими. Друзья — разойтись. Семья остаётся последним убежищем, где ты важен не своей функцией, не полезностью, не успешностью, — а просто тем, что ты есть. Если рухнет и эта стена, за ней — не просто пустота. За ней — хаос. И то, что в нём обитает, нежитью зовётся не зря.

На Земле. Здесь, на этой земле, среди этих стен и этих людей, мы учимся связи, которая не кончается с землёй. Семья — проекция Иерархии Света. Связь с Высшим начинается со связи с ближним. Тот, кто не научился любить мать и отца — не научится любить Бога. Тот, кто не простил ближнего, — не сможет принять прощения свыше.

Всё это я думал уже после, оглядываясь на тот короткий разговор.

А тогда дочь просто промолчала. И это молчание было правильным. Потому что нельзя передать смысл жизни в готовом виде. Его можно только прожить.

Но в хорошей, крепкой семье всегда можно найти опору. И если наши размышления помогут кому-то, значит, задание, полученное дочерью в гимназии, было выполнено правильно.

Глава 1. Я — физическое

Когда я сказал, что семья — первая община, я думал не только о доме за общим столом. Я думал о той самой первой общине, которую каждый из нас получает ещё до рождения, — о теле.

Тело — это первый «дом», в который вселяется дух. Прежде чем встретить мать, отца, братьев, мы встречаем своё тело. Оно — наша первая граница с миром и первая связь с ним. И оно же — самый плотный, самый явный след рода.

0. В начале

Но прежде чем тело станет нашим отдельным домом, оно девять месяцев живёт в другом теле — в теле матери.

Дети в утробе «видят» и «слышат» её телом. Они чувствуют ритм её сердца как музыку, к которой нет привыкания. Они вздрагивают от её испуга и затихают, когда она спокойна. Они знают её голос раньше, чем уши начинают слышать, — знают вибрацией, текущей через кости и воды.

И при этом — никогда не теряют своей индивидуальности.

Вот первое и самое глубокое чудо семьи: двое становятся одной плотью, но не перестают быть двумя. Мать носит дитя, дитя живёт матерью — и каждый остаётся собой. Здесь, в этой тёплой, влажной, бьющейся пульсом тьме, начинается школа любви. Та самая, где «я» и «ты» — уже не разделены, но ещё и не слиты.

Потом будет первое дыхание, первый крик, первая отдельность. Но память об этом единстве останется в самой глубине тела — как образ того, какой может быть настоящая семья.

1. Тело, доставшееся по наследству

Посмотри на свои руки. Ты не выбирал их форму, длину пальцев, рисунок линий на ладони. Всё это тебе передано. Где-то в глубине веков чья-то рука делала ту же работу, сжималась в кулак или гладила ребёнка — и через поколения этот жест достался тебе.

Мы носим в себе память предков. Осанка отца, походка матери, склонность к полноте или худобе, разрез глаз, цвет волос — всё это не нами выбрано. Это первое «я», в котором мы не властны. И первая школа смирения: это тело дано, его надо принять.

Но есть и другое. Болезни, которые передаются по роду. Слабости, уязвимости. Или, напротив, запас прочности, долголетие. Всё это — письма из прошлого, которые наше тело продолжает читать. Семья говорит в нас даже тогда, когда мы молчим. Она звучит в наших генах.

2. Школа боли и удовольствия

Маленький ребёнок падает. У него разбита коленка, он плачет. Что делают рядом? Вариантов много.

Кто-то гладит по голове и говорит: «Ничего, сейчас пройдёт, ты сильный». Кто-то начинает ругать: «Куда полез, я же говорила!» Кто-то отмахивается: «Не плачь, ерунда». Кто-то сам впадает в панику, и тогда ребёнок понимает: случилось что-то страшное.

В эти секунды формируется отношение к боли. К своему телу. К тому, что тело может страдать. Семья — первая школа, где мы учимся (или не учимся) переносить боль, принимать усталость, ценить покой, радоваться простым телесным удовольствиям — еде, теплу, прикосновениям.

И если в этой школе проходят мимо наших ссадин, не замечают голода или, наоборот, закармливают до отвращения, — тело запоминает. Потом, через годы, это аукнется невротическими срывами, болезнями, неспособностью чувствовать себя в теле как дома.

3. Тело как граница

Первое «нет», которое мы говорим миру, — телесное. Мы отворачиваем голову от еды, когда сыты. Мы зажимаемся, когда слишком ярко. Мы вырываемся из рук, когда нас сжимают слишком крепко.

Семья учит нас, что эти сигналы важны. Что наше «нет» имеет право голоса. Или не учит — и тогда мы вырастаем с ощущением, что наше тело не наше, что им могут распоряжаться другие.

И наоборот: первое «да» миру — тоже телесное. Руки, тянущиеся к маме. Объятия, в которых хорошо. Чувство безопасности, когда тебя укрывают одеялом на ночь.

Тактильный язык любви — самый древний. И семья — место, где мы учимся на нём говорить. Или не учимся, и потом всю жизнь не понимаем, почему нам так трудно обнимать даже самых близких.

4. Тело, которое больше себя

Но есть в теле и нечто, выходящее за его пределы.

В здоровой семье есть опыт, когда телом жертвуют. Мать, которая не спит ночами у кровати больного ребёнка. Отец, который работает до изнеможения, чтобы семья была сыта. Бабушка, которая отдаёт последнее внукам.

Это не насилие над телом. Это его естественное, высшее назначение — быть не только для себя. В такие минуты тело перестаёт быть просто биологией и становится мостом. Через него проходит любовь, которая выше физического.

И здесь, на границе, мы начинаем догадываться: тело — только первый этаж. Над ним есть другие. Но чтобы их построить, нужно крепкое основание. И семья, если она настоящая, помогает нам это основание обрести.

Выход к следующему

Тело — наш первый дом. Но дом не может быть пустым. В нём живут чувства, желания, страсти. Там, на этом втором этаже, всё сложнее. Там впервые появляется выбор между светом и тьмой.

И там же — враг.

Но об этом — в следующей главе.

Глава 2. Я — чувствующее

Тело молчит, когда спит. Чувства — никогда. Они — первый голос, который звучит в нас всегда, даже когда мы не хотим слушать. Радость приходит без спроса, гнев поднимается изнутри, страх сжимает горло, нежность разливается теплом. Мы не выбираем, что именно почувствовать в следующую минуту. Но мы выбираем, что с этим делать.

1. Природа чувств

Чувства — это не мысли и не тело. Это тонкая, подвижная материя, которая делает нас живыми. Без неё мы были бы автоматами, вычисляющими выгоду. С нею мы становимся людьми — уязвимыми, способными любить и страдать, радоваться и тосковать.

Ребёнок приходит в мир уже чувствующим. Он не знает слов, но знает интонацию. Он не понимает смысла, но понимает тепло или холод материнских рук. Он ещё не умеет думать, но уже умеет плакать от боли и затихать от ласки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.